

Илья Зайцев

Запретные животные в исламе

*От скверны язык и глаза защити,
Ешь мало, стремись дозволения блюсти.*
Юсуф Баласагуни (XI в.)

Анонимное персидское сочинение X в. рисует свинью следующим образом: «Удивительное животное – свинья, хотя и скверная и питается нечистотами; у неё отталкивающий вид, глазки узкие, ослиная голова, уши как у верблюда, нос как у слона, хвост как у козы, копыта как у овцы, яйца как у верблюда, а соски как у собаки. За один раз свинья приносит двадцать поросят. Зубы у неё длинные, она необычайно алчна к еде. В народе ей уподобляют плохих и жадных людей. Гуляет свинья обычно около мусорной ямы.

Дикая свинья живёт среди зарослей тростника и в [других] непотребных местах».

Ислам запрещает употребление свинины в пищу. В Коране об этом упомянуто несколько раз: «Скажи: «В том, что открыто мне, я не нахожу запретным для питающегося то, чем он питается, только если это будет мертвечина, или пролитая кровь, или мясо свиньи, потому что это – скверна, – или нечистое, которое заколото с призыванием не Аллаха» (VI, 146/145); «Запрещена вам мертвечина, и кровь, и мясо свиньи, и то, что заколото с призыванием не Аллаха, и удушенная, и убитая ударом, и убитая при падении, и забоданная, и то, что ел дикий зверь, – кроме того, что убьёте по обряду, – и то, что заколото на жертвенниках, и чтобы вы делили по стрелам» (V, 4/3); «Он ведь запретил вам только мертвечину, и кровь, и мясо свиньи, и то, что заколото не для Аллаха» (II, 168/173). Сходным образом этот запрет звучит и в мекканских аятах суры XVI.

О причинах запрета на свинину в исламе существует множество точек зрения. Чем только ни пытались объяснить

Илья Владимирович Зайцев – кандидат исторических наук, заместитель директора Института востоковедения РАН.

Лаковая миниатюра-ропись по коробке, символизирующая христианский и мусульманский миры. Стаду овец на «мусульманской» части соответствует стадо свиней на «христианской». Иран, 1776–1777.

его современные исследователи: экологическими соображениями (свинья будто бы представляет угрозу мелким рекам, подрывая их берега), экономическими причинами (на прокорм свиньи требуется много продовольственного зерна); тем, что свинья была тотемным животным, а значит священным, и убивать её можно было только при принесении в жертву – здесь нечистота оборачивалась другой стороной сакральности. Существует точка зрения, что запрет свинины связан с гигиеническими мотивами. Она будто бы на жару быстрее портится, а употребление

жирного мяса в таком климате вредно. Считается, что свинья в жарком климате очень подвержена чрезвычайно опасному для человека заболеванию – трихинозу. Даже соображениями гуманизма пытались объяснить этот запрет: излишки зерна необходимо пускать на нужды мусульманской общины, а не скармливать свиньям. Есть и хозяйственно-этнографическое объяснение: разведение свиньи для кочевников совершенно не характерно. Например, средневековые монголы, до того как перейти к кочеванию, активно занимались свиноводством, однако, став

кочевниками, разводить свинью совершенно перестали.

Как бы то ни было, у арабов (да и во всём переднеазиатском Средиземноморье у семитских народов вообще) и в доисламское время свинья причислялась к нечистым существам, достаточно вспомнить неоднократные библейские запреты употреблять свинину в пищу. Уже в раннеарабской поэзии свинья упоминалась исключительно в негативном плане, как грязное животное: «И были они противны тебе, как противна свинье горячая вода» (строки эти приписываются то Масруху

ибн Адхаму ан-На'ами, то Джариру). Когда хотели оскорбить человека, говорили: «Зубы у него, как у свиньи».

Запрет на свинину распространяется и на мясо диких кабанов, значит, и охотиться на них было нельзя. Хотя на дикого кабана на Ближнем Востоке охотились и, скорее всего, мясо его ели: до нас дошли даже изображения диких кабанов с территории нынешней Иордании. Дикие кабаны, которые водятся в некоторых мусульманских странах (например, в Турции, Сирии и Ираке, не говоря уже о странах Средней Азии), часто наносят ущерб

посевам. Поэтому их отстреливают, и государство выплачивает за убитого зверя вознаграждение, а тушу уничтожают. Приглашают для этой операции охотников из Европы. В книге Д.Е. Еремеева «Ислам» приводится интересный факт: в турецком Измире в ходе мероприятий по уничтожению кабанов открыли специальный магазин, который торговал кабаньим мясом для иностранцев. Вместе с тем не очень грамотные мусульманские теологи иногда в благородном рвении заявляют: раз свинья – нечистое животное, то её следует уничтожать. Совсем недавно в Кабарде один из религиозных авторитетов издал специальное распоряжение, чтобы мусульмане убивали свиней при каждом удобном случае...

В языках, на которых говорит большая часть мусульман мира (арабском, персидском и тюркских), для свиньи есть несколько наименований. Арабское *хинзир* проникло и в фарси, и в турецкий. Исходное персидское слово, обозначающее это животное, – *хук* также попало в турецкий язык. Однако и в самом турецком имелось своё слово для свиньи – *тонгуз* (*донгуз*). В тюркских письменных памятниках оно встречается с XI в.: в известной поэме Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание», а также в словаре тюркских наречий Махмуда Кашгари. Любопытно, что название целой группы языков и народов – *тунгусы* (которое попало в русский язык через тюркское посредство) происходит именно от этого тюркского слова: в Приамурье эти народы испокон веков занимались свиноводством и поэтому заслужили именно такое тюркское название. В тюркских языках восточнее Алтая слова *тонгуз* в указанном значении нет: в якутском оно обозначает только народ – тунгусов. В самом же якутском свинью называют русским заимствованием – *сибинье*.

В орхонских памятниках (древнейших письменных тюркских памятниках, написанных руническим письмом), а также одном тюркском манихейском тексте VIII в. мы находим исчезнувшее затем в тюркских языках слово для названия свиньи – *лагзын*, которое само по себе является скорее всего заимствованием из тунгусских языков.

Между прочим, материалы словаря тюркских наречий Махмуда Кашгари (XI в.) говорят о том, что тюрки в то время были знакомы лишь с дикой свиньёй – кабаном (слово *кабан* в русский язык попало из тюркских языков). Причём кабан мог почитаться как тотем – первопредок рода. Не случайно в двенадцатилетнем животном

цикле появился год свиньи (правда, впоследствии, с приходом ислама, он стал заменяться годом крысы).

В пословицах, поговорках и загадках различных тюркских народов свинья в переносном и прямом значениях всегда упоминается с негативным оттенком («накрыл лицо свиной шкурой» – о бессовестном человеке; «топи свинью в грязи» – т.е. пользуйся моментом; «хоть шерстинку со свиньи» – т.е. хоть что-нибудь, подобно русскому «с паршивой овцы хоть шерсти клок»; загадка о свинье: «глаза есть – неба не видит, уши есть – но если не встанут – не слышит»).

Ещё одно обозначение для свиньи в тюркских языках – *чочка* (*чучка*, *чошка* и др.) более новое, по сравнению с *донгуз*. Таким образом, русское просторечное *чушка* является тюркизмом. В киргизском *чошка* – свинья (в крымско-татарском звучит как *чочха*). Между прочим, *чошка бай* – народная киргизская этимология для *участкового* (*учашкавай* в произношении) пристава.

Арабское *хинзир* (свинья) в турецком обогатилось ещё и добавлением *минзир* – по принципу звукового сингармонизма (по типу «шашлык-машлык» или «культур-мультиур») так называемых «парных слов» (*Reimwörter*), широко распространённых в тюркских языках и фарси, а через них вошедших и в русский.

Естественно, что и пасти свиней – страшное оскорбление для мусульманина. В средневековой арабской и персидской литературе нередко встречается образ христианского монаха – с растрёпанной бородой, подпоясанного *зуннаром* (особым поясом, который должны были носить иноверцы), в войлочной шапке и грубой шерстяной одежде, пасущего свиней.

У Алишера Навои в поэме «Язык птиц» христианка, в которую влюбился шейх, говорит ему:

*Кто помыслит достигнуть
со мною свиданья,
Тот обязан исполнить четыре деянья:*

*Пусть повяжет зуннар, пусть
напьётся он пьяным,
Пусть он идалов чтит и простится
с Кораном.*

*Это – лишь за любовь воздаянья залог,
А ещё есть два дела – отплата в зарок.*

*Те четыре деянья – залог отречения,
Эти два будут тем четырёх –
искупенье.*

*Целый год нужно будет пробыть
свинопасом
Да в молельне огонь сторожить
час за часом.*

Шейх соглашается, а его ученики с горстью смотрят на его мучения.

Свинья – не единственное животное, которое для мусульманина нечисто. В арабском сочинении X в. «Чудеса Индии» говорится: «От соединения свиньи с буйволом произошёл слон, от собак и коз родились свиньи, от ослов и лошадей – мулы». Согласно одному из преданий, Мухаммад предписал семь раз мыть посуду, из которой ела собака. Поскольку мясо её запретно, оно не имеет ценности (так же как и мясо свиньи, обезьяны или алкоголь: шариат признаёт ценным только то имущество, которое обладает

дозволенными полезными качествами, те же свойства, которые шариат запрещает, не имеют цены), то и продавать собаку нельзя. Плата за неё подобна плате за проститутку. Однако в трудах правоведов существует масса оговорок относительно продажи тренированных охотничьих собак.

Вой собаки предрекает смерть, т.к. она будто бы видит ангела смерти Азраила, который входит в дом.

Сочетание двух нечистых животных (собаки и свиньи) – для мусульманина верх нечистоты. Абу Осман аль-Джахиз, арабский автор VIII–IX вв. из Басры, передаёт в своей «Книге о скупых» такую историю: «Сказали Джаммазу: «Мы видели тебя в прихожей такого-то дома и перед тобою была миска, из которой ты ел; из чего сделана была эта миска и что в ней было?» – «Блевотина собаки в черепе

Миниатюра, изображающая санаанского шейха. Бухара, 1553. Французская национальная библиотека.

свиньи!» – ответил он». Не случайно в описании картин исламского ада (*джаханнам*) мы встречаем сочетание этих двух животных: «Потом я [имеется в виду Мухаммад] взглянул и увидел людей, у которых тела были как у свиней, а вместо лиц – собачьи морды. Со всех сторон обсели их змеи и скорпионы, которые кусали их. Я спросил: «Кто это?» Ангел ответил: «Те, кто пренебрегли омовением и были невнимательны во время молитвы».

В туркменской песне о русских Кёрмулы (1906 г.) также встречаем сочетание двух нечистых существ: *Если долго останется среди нас эта нация, / Мало-помалу она наш народ от веры отлучит! / «Джиннам» подобные, как свиньи, / Мало-помалу наш народ от веры отлучат! / Бога они не ведают, идолов признают! / При себе ушастых собак держат!*

Путешественник Насир Хусрау, побывавший в середине XI в. в городе Лахса, что на Аравийском полуострове вблизи Персидского залива, писал: «В городе Лахсе продают мясо всех животных: кошек, ослов, коров, собак, овец и других. Когда продают какое-нибудь животное, около туши кладут голову и кожу животного, чтобы по-

купатель знал, что он покупает. Собак там откармливают, словно овец, и они делаются столь жирными, что не могут ходить; тогда их режут и едят». Он же специально отметил в своём сочинении о городе Ван на берегу одноимённого озера, где наряду с мусульманами жили и христиане (армяне): «Там на базаре свиное мясо продавали так же, как и баранину, и женщины и мужчины сидели перед лавками и пили вино безо всякого стеснения».

В современных исламских странах свиней, разумеется, не держат. Почти. Но в странах, где туризм является важной составляющей экономики, для туристов делают послабления (это касается не только свинины, но и алкоголя). В Египте, например, в европейских ресторанах свинину всё-таки можно купить: естественно, только европейцу немусульманину. Свиньи в небольших количествах разводятся именно для этих целей в дельте Нила (основном сельскохозяйственном районе страны). Сходная ситуация и в Турции, где свинина доступна для туристов из Европы. Если волею судеб мусульманин и немусульманин пользуются, ска-

Фрагмент стеного рельефа жилого дома с изображением кабана. Ирак, район Ктесифона. VI–VII вв. Берлинский музей исламского искусства. Фото автора.

Али-Кули ибн Мухаммад. Европейский пейзаж. 1649.
Персидский автор скопировал гравюру с картины художника XVII в. Р. Саверея (справа), добавив в неё новые детали, в т. ч. изображение свиньи, символизирующее христианский мир.

жем, одним холодильником (например, в студенческом общежитии или в экспедиционных условиях), то для продуктов из свиного мяса будет выделена отдельная полка, а ножом, которым режут ветчину, ничего другого разрезано не будет.

Безусловно, с запретом свинины в исламе связано и отождествление мусульманина со свиньёй в русском фольклоре. Видимо, очень старым и традиционным следует считать отождествление татарин – свинья: от русских детских дразнилок до устойчивых представлений, адаптированных в государственном строительстве и идеологии. В 1740 г. в Санкт-Петербурге на потеху толпе в масленицу была устроена «шутовская свадьба». Между Адмиралтейским и Зимним дворцами был построен знаменитый Ледяной дом. С разных концов России доставили в Петербург по два человека обоюбого пола всех племён и народов – всего 300 человек: абхазцы, остяки, мордва, чувашы, черемисы, вятичи, самоеды, камчадалы, киргизы, калмыки и другие – в национальных одеждах и с тра-

диционными музыкальными инструментами. В этой процессии народов одни ехали на верблюдах, другие – на оленях, третьи – на собаках, четвёртые – на воллах, пятые – на козлах, и так далее. Татары ехали на свиньях.

Это отождествление отличало отношение русских к мусульманам вообще (в империи – к татарам, за границей – чаще всего к туркам). А.С. Пушкин в 1929 г. описывает в своём «Путешествии в Арзрум», как в сопровождении военных встретил казаков, поддерживавших товарища, раненного в перестрелке под Карсом: «Много ли турков?» – спросил Семичев. – «Свиньём валит, ваше благородие», – отвечал один из них.

В поэме Н.А. Некрасова «Коробейники» есть такие строки:

Сербские солдаты во главе с сербской принцессой верхом на свиньях. Анонимная турецкая карикатура. 1876. Çeviker T. Tanzimat İmzasız Karikatürler Antolojisi. İstanbul, 1986.

*«Погляди-тко, турки пленные,
Эка пёстрая орда!»
Ванька искоса поглядывал
На турецких усачей
И в свиное ухо складывал
Полы свиточки своей.*

Эпитет «собака», который по отношению к татарам часто встречается в русских былинах, употребляется по отношению к русским и в татарском фольклоре. В записках И.Г. Георги, посетившего в 70-х гг. XVIII в. Казань, сохранилось татарское предание об основании города. Хан послал своего сына с сотней ратников к устью реки Казанки искать лучшее место для нового города. Посланные должны были закопать на выбранном месте одного из их числа по жребию. Жребий пал на сына хана, но, скрыв это от него, ратники закопали вместо него собаку. Когда хану открыли истину, он сперва возрадовался, а потом с грустью заметил: «Наш новый город и наше царство достанутся в руки врагов нашей правоверной мухамметанской веры, которых мы называем собаками».

Среди пословиц и поговорок крымских тюрок (татар) Добруджи (Румыния) есть несколько и о русских: *Urustan dost bolmaz domuzdan post* (тур. *Rustan dost olmaz domuzdan post*), т.е. «Из русского друг – всё равно, что шуба (в смысле – руно) из свиньи». У татар мы видим в традиционных оскорблениях русских те же моменты. «Та-

тары ныне живут в большом согласии с Русскими, – писал в первой половине XIX в. о Казани немец Карл Фукс, – и уже не слышно от Русских некоторых жёстких, на счёт Татар, слов, которые часто употреблялись, лет сорок тому назад. Однакож иногда кучера Русские по улицам бранят Татарина, называя его *собакой*, ежели он не скоро своротит с дороги, чтоб дать место проехать. Но Татарин, в таком случае, тихо бормочет себе под нос: *донгус*, а про себя думает: ты *алкафер*». То есть, «свинья» и *алькафир* – «неверный».

Османские авторы, описывая осаду Вены в 1683 г. называли постройки в системе фортификации города свинским хлебом, а самих защитников свиньями. Мусульмане вообще часто применяли этот эпитет к христианам. Арабский автор испанского происхождения Ибн Джубайр ал-Кинани (кон. XII в.) называл короля Иерусалимского королевства и правителя Акки Балдуина IV (1173–1183) и его мать Агнессу де Куртенэ не иначе как «ал-Хинзир» и «Хинзира» (т.е. «Боров» и «Свинья»).

У османских турков существовала пословица «У грека в доме ночуй, но пищу его не ешь, у еврея пищу ешь, но в доме его не ночуй». Неудивительно, что точно такая же пословица, где вместо грека фигурирует русский, есть и у крымских татар: *Казакны евинде ят ашыны ашама, чуфут ашыны аша, эвинде ятма* («У русского в доме ночуй, но пищу его не ешь,

у еврея пищу ешь, но в доме его не ночуй»). Объяснить её очень несложно: пищевые запреты ислама и иудаизма очень схожи (запрет на свиное мясо, неупотребление в пищу крови и проч.), именно поэтому с евреем мусульманин может есть, а с русским или греком – нет.

Османский поэт Нефи (1572–1634) написал великому везиру Мехмеду-паше Гюрджю (т.е. грузину) специальное порицающее стихотворение, в котором повторялось слово «собака»:

*Эй, Гюрджю! Ты самсунский подлец
распрекрасный, собака!*

*Где же стража твоя, где ты сам, о,
злосчастный, собака!*

...

*Ты – враг честных людей, ты,
безбожный, достоин проклятья,*

*Покарать тебя надобно смертью
ужасной, собака!*

Вероятно, русское ругательство «собака» восходит именно к отношению к этому животному в исламе. Крымский историк XVII в. Сенаи употребляет термин «собака» по отношению к неверным (он, вместо распространённых в турецком слов *ит* или *кёпек*, использует персидское по происхождению слово *сег*, *сеглер* во множественном числе, рифмуя его со словом *беглер*, т.е. «князья», как он именует польскую шляхту), часто называет противников *кюффар*, т.е. просто неверные, гяуры, или *мелаин*, т.е. проклятые).

Не так давно происходило выселение израильских поселенцев из сектора Газа. Уезжавшие специально рисовали на стенах своих домов внутри и снаружи свиные головы, чтобы там не смогли поселиться мусульмане...

Свиньи в городе мусорщиков (Каир, Египет). Фото К.Никольской.

**В оформлении статьи использованы иллюстрации из книг:
Адамова А.Т. Персидская живопись и рисунок XV–XIX веков в собрании Эрмитажа.
Каталог выставки. СПб.,1996.**

Галеркина О., Пугаченкова Г. Миниатюры Средней Азии в избранных образцах. М.,1979.

Аль-Джахиз, Абу Осман Амр ибн Бахр аль-Басри. Книга о скупых. Пер. с арабск., предисл. и примеч. Х.К. Баранова. М.,1985. РГБ: 10 85-12/160; 161.

Бузург ибн Шахрияр. Чудеса Индии. М., 1959. РГБ: Б 59-54/228; 229.

Еремеев Д.Е. Ислам. Образ жизни и стиль мышления. М.,1990. РГБ: 2 90-36/469; 470.

Шифман И.Ш. О некоторых установлениях раннего ислама // Ислам. Религия, общество, государство. М.,1984.

Чудеса мира ('Адж'иб ад-Дунйа). Крит. текст, пер. с персид., введ., коммент. и указ. Л.П. Смирновой. М.,1993. РГБ: 11 85-2/41; 42.